

**Руководство к
обличительному богословию,
составленное преподавателем
Могилевской семинарии И.
Трусковским**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Р85

Р85 Руководство к обличительному богословию, составленное преподавателем
Могилевской семинарии И. Трусовским / – М.: Книга по Требованию, 2024. –
210 с.

ISBN 978-5-519-77558-8

Применительно к программе для духовных семинарий по пособиям реко-
мендованным программой

ISBN 978-5-519-77558-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ.

Понятіе о наукѣ и ея объемъ.

Обличительное Богословіе есть наука, занимающаяся критическимъ разсмотрѣніемъ ученія современныхъ обществъ христіанскихъ, уклонившихся отъ чистоты православія вселенской Христовой Церкви. Критически разсматривая и обличая догматическія заблужденія, Обличительное Богословіе должно будетъ показать высокое достоинство ученія православнаго сравнительно съ лжедогматами этихъ обществъ. Въ частности задача этой науки—изложить и обличить только важнѣйшія вѣроисповѣдныя уклоненія современныхъ обществъ христіанскихъ, которыя (уклоненія) развивались въ нѣдрахъ западной римской церкви и послужили причиною отпаденія ея и этихъ обществъ отъ единенія съ Восточною Церковію,—единою хранительницею вселенскаго православія. Согласно съ этою задачею, объемъ нашей науки будетъ ограниченъ изложеніемъ и обличеніемъ только новѣйшихъ западныхъ вѣроисповѣданій, именно: Латинскаго и Протестантскаго, подраздѣляемаго на Лютеранское, Реформатское и Англиканское.

А. Римское.

Источники и пособія: 1., Богословіе Обязательное, Архим. Иннокентія т. 1 и 2; Православно-догматическое Богословіе, преосв. архіеп. Макарія т. 1 и 2; 2., Журнальныя статьи: а., Разногласіе римско-католической церкви съ православною относительно народнаго употребленія Библии (Странникъ 1879 г. 1880 г. Римско-католическое ученіе о такъ называемой сатисфакціи (Прав. Собес. 1874 г. и 1876 г. и друг.)

Краткая исторія постепеннаго отпаденія римской церкви от единой вселенской Церкви. Къ Латинству принадлежать тѣ изъ западныхъ христіанъ, которые находятся въ іерархической зависимости отъ епископа римскаго, называемаго также папою, намѣстникомъ Христовымъ и т. п.

Христіане эти нѣкогда были членами Церкви вселенской, образуя изъ себя одну изъ частей ея; но въ послѣдствіи духъ злобы началъ мало по малу отторгать, а наконецъ и совѣмъ отторгъ ихъ отъ святаго союза съ нею. Видимое начало ослабленія этого союза восходитъ къ тому времени, когда стала ослабѣвать гражданская связь между восточною и западною римскою имперією, а окончательное расторгненіе его послѣдовало уже въ XI в. по случаю спора изъ за опрѣсноковъ, когда легаты римскіе, отказавшись отъ разсужденій на соборѣ, положили на престолъ храма Софіи анаѣому на патріарха со всѣми его послѣдователями.

Со времени отпаденія западной церкви отъ Вселенской, исторія латинства представляетъ исторію развитія папскаго преобладанія, закончившагося опредѣленіемъ послѣдняго собора въ Римѣ, утвердившимъ римскій догматъ непогрѣшимости папы. Еще до своего отдѣленія отъ восточной Церкви, церковь римская допускала нѣкоторыя нововведенія, несогласныя съ общимъ преданіемъ Церкви.

Со времени же этого печальнаго раздѣленія, при безмѣрномъ возвышеніи своей главы—папы, а съ другой стороны, при грубомъ невѣжествѣ и суевѣріи массъ,—церковь римская вступила на путь нововведеній; несогласныхъ съ существомъ ученія христіанскаго, съ Апостольскимъ преданіемъ и съ обще-церковною практикою, и такимъ образомъ дальше и дальше уклонялась отъ вселенской Церкви. Въ XIV в.

по случаю упрека, сдѣланнаго римской церкви Патріархомъ Фотіемъ въ измѣненіи Символа вселенской Церкви и въ измышленіи новаго догмата исхожденія Св. Духа и отъ Сына (Filioque),—въ церкви римской съ этого времени ученіе это начало все болѣе и болѣе утверждаться. Съ XI вѣка употребленіе въ Евхаристіи опрѣсноковъ вмѣсто кваснаго хлѣба, какъ было доселѣ, дѣлается всеобщимъ;—затѣмъ безженство духовенства, причащеніе мірянъ подъ однимъ видомъ хлѣба, запрещеніе читать Библію мірянамъ и имѣть ее на родномъ языкѣ, ученіе объ излишествѣ дѣлъ, совершенныхъ святыми, которыя папа имѣетъ власть вмѣнять грѣшнымъ людямъ, — ученіе объ очистилищѣ, объ индульгенціяхъ, измѣненія въ совершеніи таинствъ: крещенія (обливанія), миропомазанія (конфирмація взрослыхъ), покаянія, причащенія и проч., затѣмъ утвержденіе новаго догмата (1854 г.) о непорочномъ зачатіи Пресв. Дѣвы Маріи и наконецъ въ 1870 году возведеніе въ догматъ, посредствомъ соборнаго опредѣленія, ученія о непогрѣшимости папы—которыя печально заключилось развитіе папства,—вотъ нововведенія западной церкви, несогласныя съ духомъ и постановленіями вселенской Церкви. Чѣмъ папство начало, т. е. притязаніями на главенство, тѣмъ и кончается.

Отступленія римской церкви отъ православной въ ученіи:

1., *Объ источникахъ церковнаго ученія: св. Писаніи и свящ. Преданіи.*—Римско-католическая церковь, согласно съ православною Восточною, учитъ, что единый и единственный источникъ, откуда слѣдуетъ почерпнуть ученіе о христіанской Вѣрѣ, есть божественное Откровеніе—св. Писаніе и свящ. Преданіе.—Что касается св. Писанія, какъ источника христіанскаго церковнаго ученія, то римскіе католики расходятся съ православною Церковію въ томъ отношеніи, что нѣкоторые книги, признаваемые православною Церковію каноническими, почитаютъ и выдаютъ за апокрифическія, а именно: 1., Варуха, 2., Товита, 3., Іудифъ, 4., Премудрости Соломоновой, 5., Премудрости Іисуса сына Сирахова, 6., двѣ книги Маккавейскія, 7., Пѣснь трехъ отроковъ, исторію о Сусаннѣ, исторію о Вилѣ и Змѣи и 8.; всю книгу Есфирь. Правда, католики, раздѣляя книги

Библии — первокаanonическія, внесенныя въ канонъ первоначально, и второканоническія, причисленныя къ каноническимъ впоследствии, относятся неканоническія книги ко второму разряду; но въ тоже время говорятъ, что и эти книги имѣютъ такую же важность, какую и каноническія. Въ этомъ ихъ заблужденіе касательно св. Писанія.

Извѣстно, что въ первые вѣка Церкви св. Отцы и учителя Церкви пользовались и неканоническими книгами Библии, — приводили изъ нихъ мѣста въ своихъ твореніяхъ, иногда съ указаніемъ: „говорить св. Писаніе“. Причиной этого было во первыхъ то, что Церковь христіанская искони уважала и неканоническія книги (хотя не наравнѣ съ каноническими) и во вторыхъ то, что св. Отцы Церкви пользовались большею частію не еврейскою Библіею, а переводомъ 70-ти, въ которомъ неканоническія книги стояли вмѣстѣ съ каноническими и составляли, такъ называемый кодексъ александрійскій. Когда стала общеизвѣстна христіанской Церкви еврейская Библия, въ которой только 22 книги каноническаго содержанія, св. Отцы постоянно различали каноническія книги отъ неканоническихъ. Извѣстно также, что древніе св. Отцы и учителя церкви западной: блж. Іеронимъ, Иларій Пиктавійскій и Руфинъ Аквилейскій (всѣ 4 в.) исчисляли и признавали каноническими книгами Библии только 22 (по счету Іудеевъ) книги Ветхаго Завета, а на книги неканоническія смотрѣли съ уваженіемъ, но или какъ на неприслужающія къ канону (бл. Іеронимъ) или какъ на книги, прибавляемыя къ канону нѣкоторыми, желавшими, чтобы книгъ каноническихъ было 24 — по числу буквъ греческаго алфавита (Иларій Пиктавійскій), или какъ на книги церковныя, назначенныя для чтенія во время богослуженія, въ назиданіе народа (Руфинъ Аквилейскій). — Блж. Августинъ говоритъ, что неканоническія книги были присоединены къ каноническимъ первоначально не для утвержденія христіанства, а для приумноженія познаній, или, какъ пишетъ бл. Іеронимъ, для одинаковаго употребленія съ жизнеописаніями мучениковъ, которыя читались оглашенными. Если принять во вниманіе еще то, что Филастрій (итальянецъ 4 в.), извѣстный бл. Августину, по чувству глубокаго уваженія къ переводу 70-ти, почиталъ заблуждающимися тѣхъ, которые не принимаютъ его (перевода 70) за основаніе вѣ-

ры, то при всемъ вышесказанномъ слѣдуетъ признать, что неканоническія книги Библіи признаны первоначально у латинъ за каноническія по ошибкѣ, какъ не отдѣленные въ александрійскомъ кодексѣ отъ каноническихъ. Случайная, частная ошибка, благодаря невѣжеству, мало по малу распространилась и укоренилась; съ теченіемъ времени она стала явленіемъ обычны. — стала обычаемъ. Обычай же постепенно пріобрѣтають силу и становятся закономъ, для котораго уже подыскиваются основанія. Такъ было и въ данномъ случаѣ. Неканоническія книги, признанныя первоначально за каноническія по ошибкѣ, потомъ одобрены были правилами помѣстныхъ соборовъ Африки и утверждены декретами римскихъ епископовъ, а въ 16 вѣкѣ за не признаніе ихъ каноническими соборъ Тридентскій угрожалъ анаѣмою.

Чтобы оправдать свое ученіе, римская церковь обыкновенно указывасть на бл. Августина (5 в.), изъ римскихъ епископовъ на Иннокентія I-го († 417) и Геласія (4 в.) и на древніе переводы, въ которыхъ тѣ и другія книги соединены вмѣстѣ.

По тѣсной связи Церкви Новозавѣтной съ Ветхозавѣтной, которой ввѣрено было Слово Божіе, мы должны держаться въ ученіи о Св. Писаніи Церкви Ветхозавѣтной. А она признавала каноническими только 22 книги Ветхаго Завѣта, которыя и признаны православною восточною Церковію. На свидѣтельство бл. Августина, Иннокентія и Геласія, которые причисляютъ неканоническія книги къ каноническимъ, — на свидѣтельство ихъ, какъ частныхъ лицъ, ссылаться нельзя, какъ на доказательство одинаковой важности каноническихъ и неканоническихъ книгъ Библіи. Въ этомъ можетъ увѣрить католиковъ бл. Августинъ, котораго они особенно уважають. Касательно каноническихъ книгъ онъ совѣтуетъ держаться слѣдующаго правила: „книги, принятыя всею вселенскою Церковію, должны быть предпочитаемы непринятымъ нѣкоторыми изъ церквей; книги, принятыя не всѣми, но приняты многими и важнѣйшими церквами, должны быть предпочитаемы принятымъ многими и при томъ не столь важными церквами“.

Хотя бл. Августинъ называлъ неканоническія книги канониче-

скими (вмѣстѣ съ 22 книгами, принятыми Ветхозавѣтною Церковію въ канонъ богодухновенныхъ Писаній), все-таки въ различеніи тѣхъ и другихъ онъ придерживался вышеизложеннаго правила. Онъ пишетъ: „еслибы нашлось, что однѣ изъ книгъ принимаются множайшими, а другія важнѣйшими церквами, то такіа книги должно почитать за писанія одинаковаго достоинства, впрочемъ только по моему мнѣнію, а не по суду Церкви всеиенской“. Въ другомъ мѣстѣ бл. Августинъ пишетъ: „хотя іудеи не почитаютъ маккавейскихъ книгъ за каноническія, но Церковь признаетъ ихъ за каноническія, потому что онѣ небезполезны, если будуть читать ихъ или слушать здравомысленно“.

Отсюда видно, что слово „каноническій“ бл. Августинъ принималъ не въ тѣснѣйшемъ смыслѣ (общепринятомъ), но въ обширномъ, называя такъ вообще такіа книги, которыя утверждены правилами Церкви для чтенія въ назиданіе вѣрующимъ, а въ такомъ случаѣ не однѣ собственно каноническія, но и неканоническія книги Библии могли быть названы именемъ каноническихъ.

Не ослабляется означенное правило бл. Августина и тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ древнихъ переводахъ Библии (напр. Италійскомъ) неканоническія книги соединены съ каноническими. Это не значитъ, что Церковь искони усвояла одинаковую важность первымъ на ряду съ послѣдними. Въ славянской Библии тѣ и другія книги соединены вмѣстѣ. Между тѣмъ Церковь православная полагаетъ между ними строгое различіе, когда однѣ признаетъ по преданію принятыми въ канонъ богодухновенныхъ писаній отъ самихъ посланниковъ Божіихъ и предлагаетъ ихъ, какъ неизмѣнное правило вѣры (истины), а на неканоническія смотритъ какъ на невнесенныя въ канонъ богодухновенныхъ писаній, и какъ на добрыя и полезныя, назначенныя св. Отцами для чтенія оглашеннымъ. Соединяются тѣ и другія для того, чтобы имѣть въ одномъ сборникѣ всѣ достоцтимыя книги и удобнѣе пользоваться ими.

Правда, не только у бл. Августина книги неканоническія называются каноническими, но и въ опредѣленіяхъ соборовъ: иппонійскаго и карфагенскаго. Но это ничего не говоритъ въ пользу латинянъ,

1., Блаженный Августинъ былъ изъ числа знаменитыхъ пастырей Карѳагенской Церкви. Естественно, посему, думать, что слово „каноническій“ употреблялось тогда въ церкви карѳагенской въ обширномъ смыслѣ (какъ у бл. Августина) и слѣдовательно въ такомъ же смыслѣ употреблено оно и на соборахъ: испонійскомъ и карѳагенскомъ. Въ пользу этого говорить, во 1-хъ, бл. Иеронимъ, который пишетъ, что „хотя Церковь и употребляетъ книги Іудифъ, Товить и др. (неканоническія), однако въ числѣ каноническихъ книгъ не принимаетъ ихъ, читаетъ ихъ для назиданія народа на ряду съ жизнеописаніями мучениковъ, но не для подтвержденія догматовъ“; во 2-хъ бл. Августинъ, который свидѣтельствуетъ, что „неканоническія книги приписаны къ каноническимъ не для утвержденія вѣры, а для разширенія свѣдѣній, для приобрѣтенія познаній“. Ту же мысль высказываютъ и вышеупомянутые соборы, когда узаконяютъ: „да не читается ничто въ церквахъ подъ именемъ божественныхъ писаній, кромѣ писаній каноническихъ (слѣдуетъ перечисленіе каноническихъ книгъ), ибо мы пріяли отъ отцевъ, что сіи книги читати подобаетъ въ церкви“.

Что книги Библіи, признаваемые православною Церковію неканоническими, признавались такими въ древности вселенскою Церковію, это видно изъ твореній многихъ св. Отцевъ Церкви: св. Аѳанасія Александрійскаго, св. Григорія Богослова и др. (отъ апостольскаго времени до конца V вѣка).

Что касается св. Преданія, то римская Церковь разнится съ православною въ томъ, что устное преданіе и свое церковное опредѣленіе признаетъ источникомъ вѣры, неподчиненнымъ св. Писанію; вселенскихъ соборовъ признаетъ не семь, а двадцать; декреты папъ признаетъ источникомъ вѣроученія наравнѣ съ опредѣленіями вселенскихъ соборовъ; изъ 85 Апостольскихъ правилъ принимаетъ только первыя пятьдесятъ; съ правилами перваго вселенскаго собора соединяетъ правила Сардійскаго собора; 6-е правило Никейскаго собора принимаетъ въ измѣненномъ видѣ, 3-е же правило втораго Вселенскаго собора, 7-е и 8-е третьяго Вселенскаго собора, 28-е четвертаго вселенскаго собора совершенно отвергаетъ, а равно и правила пятаго и шестаго Вселенскихъ соборовъ, въ которыхъ го-

ворятся о равенствѣ власти папъ съ прочими патріархами и о неизмѣняемости Никео-Цареградскаго Символа; не признають правилъ помѣстныхъ соборовъ: Карфагенскаго и двухъ Константинопольскихъ и нѣкоторыхъ святоотеческихъ правилъ (напр. Василия В. и др.), утвержденныхъ на шестомъ вселенскомъ соборѣ, и многіе мѣста въ твореніяхъ св. Отцевъ измѣнила согласно папской теоріи.

Запрещеніе мірянамъ читать Библію.—Папы, стремясь къ господству надъ христіанскимъ міромъ, не могли не сознавать, что разсмотрѣніе и испытаніе Св. Писанія покажетъ вѣрующимъ несогласіе ихъ цѣлей съ духомъ христіанства. Самою цѣлесообразною мѣрою, предотвращающею эти опасныя послѣдствія, безпрепятственнаго употребленія Св. Писанія, было запрещеніе всѣмъ, не принадлежащимъ къ церковному клиру, чтенія Библіи и распространенія среди народа переводовъ Св. Писанія на живыхъ понятныхъ языкахъ.—Мірянинъ не можетъ и не долженъ знать Библіи; она для него должна остаться заключенною тайною книгою; проникнуть въ смыслъ ея онъ напрасно будетъ стараться—вотъ убѣжденія, которыя желали провести въ жизнь Церкви римскіе папы.

Наиболѣе яркимъ выразителемъ такой идеи является знаменитый въ исторіи папства Гильдебрантъ или Григорій VII († 1085 г.). Идея папскаго абсолютизма, полного и неограниченнаго господства надъ вѣрующими, была проведена имъ, какъ нельзя болѣе, послѣдовательно. Объединяя церковь неограниченною главою, которою онъ считалъ себя, Григорій VII не могъ допустить, чтобы въ ней употреблялся иной какой языкъ, кромѣ государственнаго, церковно-правительственнаго. Славяне дали ему поводъ высказать свой взглядъ относительно употребленія Библіи въ національныхъ переводахъ. Когда богемскій король Вратиславъ обратился къ нему съ просьбою удовлетворить желаніе народа пользоваться Св. Писаніемъ на понятномъ языкѣ, Григорій отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ, мотивируя это тѣмъ, что Библия содержитъ въ себѣ Божественныя тайны, уразумѣть смыслъ которыхъ народъ не можетъ.

Еще рѣшительнѣе и настойчивѣе папы стали проводить мысль о вредѣ употребленія Библіи, когда они имѣли случай столкнуться съ дѣйствительно еретическими заблужденіями въ западно-европей-

скомъ обществѣ. Въ XI в. стала обнаруживаться среди романскихъ народовъ реакція противъ деспотизма римской іерархіи. Поводомъ къ возстанію противъ давленія католическаго папства и клира были тайные переводы Св. Писанія на общепонятные языки и распространеніе ихъ среди вѣрующихъ. Усматривая несогласіе дѣйствій римскаго духовенства, противорѣчіе его воззрѣній съ дѣйствительнымъ духомъ Евангелія, очень многіе задались мыслию возстановить истинное христіанство, образовать общество, которое вполне осуществляло бы Евангельскія начала, церковь, какою она была во времена апостольскія. Такой путь не былъ свободенъ отъ опасностей. Каеары, неудовлетворяясь даннымъ положеніемъ вещей, пришли къ отрицанію многихъ догматовъ католической церкви. Это было причиною, что римское духовенство и папы еще болѣе укрѣпились въ мысли, что народное употребленіе Библіи есть главный источникъ заблужденій и ересей, раздирающихъ церковь и отнимающихъ у нея здоровыхъ членовъ, тѣмъ болѣе что у Каеаровъ, которые при этомъ главнымъ образомъ имѣлись въ виду, Св. Писаніе играло важную роль. Католическое духовенство, не отличавшееся высокимъ умственнымъ образованіемъ, не было въ состояніи полемизировать съ своими врагами и опровергнуть всѣ искусственныя толкованія Слова Божія, на которыхъ еретики основывали свою доктрину и считало болѣе удобнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ обратиться къ мѣрамъ, стѣсняющимъ мірянъ свободно пользоваться Св. Писаніемъ въ своей частной жизни. Папа Иннокентій III возставалъ противъ чтенія Св. Писанія на понятномъ языкѣ и видѣлъ въ этомъ причину всѣхъ ересей, неуваженія мірянъ къ духовенству, подрыва авторитета духовныхъ лицъ и раздора между самими вѣрующими. Послѣ Иннокентія III проводниками идей папскихъ явились цѣлые соборы (Тулузскій, Тарраконскій и Оксфордскій). Духовенство явилось въ этомъ случаѣ поддержкою папства и старалось доказать, что оно достойно того довѣрія, какимъ облакали его папы.

Триденскій соборъ, открывшійся въ 1543 г., признавши латинскій переводъ Св. Писанія, извѣстный подъ именемъ Вульгаты, не рѣшился категорически запретить мірянамъ пользоваться Библіею, зная, что общество, среди котораго съ большимъ успѣхомъ распро-

странились общеразумительные тексты Св. Писанія, встрѣтить далеко несочувственно это явное стѣсненіе. Но, съ другой стороны, объявивъ Вульгату безусловно авторитетнымъ текстомъ Слова Божія, обязавъ вѣрующихъ исключительно этимъ текстомъ пользоваться и, кромѣ того, постановивъ совершать богослуженіе только на латинскомъ языкѣ, соборъ тѣмъ самымъ оставилъ въ силѣ и законности прежніе принципы папскаго престола. — Еще Тридентскій соборъ не окончилъ своихъ занятій, какъ папа Пій IV поручилъ богословамъ составить полный списокъ книгъ, которыя должны быть изъяты изъ народнаго употребленія, какъ излагающія воззрѣнія, противныя ученію католической церкви и, слѣдовательно, вредныя для вѣры, опасныя для нравственности народной. Этотъ индексъ папа въ 1564 г. одобрилъ и своею санкціею сообщилъ ему законную, обязательную для всѣхъ членовъ католической церкви силу. Составители его предпослали ему нѣсколько правилъ, въ которыхъ излагался взглядъ церкви на народное употребленіе Библии. Духовныя лица, церковный клиръ, выгораживаются правилами и отъ нихъ поставляется въ зависимость право свободнаго пользованія мірянами Библіею, такъ что, если священникъ не соблаговолитъ дать милостивое разрѣшеніе простому вѣрующему приобрѣсти экземпляръ Библии на языкѣ понятномъ, то по силѣ правилъ индекса, не смотря на все свое желаніе, послѣдній не можетъ даже и покушаться на то, чтобы исполнить свое желаніе. Такъ какъ опытъ показалъ, говоритъ IV правило индекса запрещенныхъ книгъ, что чтеніе Библии на народномъ языкѣ, дозволенное всѣмъ безъ различія, по безразсудству людей, ведетъ за собою болѣе вреда, чѣмъ пользы; то предоставить сужденію епископа или инквизитора, чтобы они по согласію приходскаго священника или духовнаго отца дозволяли чтеніе Св. Писанія, переведеннаго католическими писателями на народные языки, только тѣмъ, которые такого рода чтеніемъ принесутъ не ущербъ своей вѣрѣ, но усилить только ее и укрѣпить свое благочестіе. Въ послѣдующее время папскій престолъ не слишкомъ сочувственно отнесся даже къ той снисходительности, какая замѣчается, повидимому, въ упомянутомъ правилѣ индекса запрещенныхъ книгъ. Епископамъ и инквизиторамъ было отказано въ правѣ давать